Цунаде проснулась от звонка будильника. Она рванулась вперед, чтобы выключить его, пока он не разбудил Какаши в другой комнате, а затем с досадой посмотрела на разбитые останки часов под своей рукой. Отлично. Теперь ей придется купить Какаши новый будильник. Цунаде застонала и провела рукой по спутанным волосам. Зачем она завела будильник так рано? Конечно, у нее был...

Ах, да. Ее план. Цунаде потеряла глаза, затем спустила ноги с кровати и в изнеможении встала перед маленьким комодом. Ее взгляд встретил те же две фотографии, что и в предыдущие утра. На одной был изображен молодой Какаши с двумя товарищами по команде и сенсеем с шипастыми желтыми волосами, в котором она узнала взрослого Минато Намикадзе, одного из учеников Джирайи. Она прикусила губу, вспомнив признание Какаши. Он винил себя в смерти всех, кто был на этой фотографии. Какое ужасное бремя для жизни. На другой фотографии был Какаши со своей командой. Почти близнец Наваки, Наруто, розововолосая девочка и задумчивый мальчик с черными волосами. Она не сомневалась, что с этими тремя у него было полно работы.

Цунаде вздохнула и принялась расчесывать волосы. Это было уже третье утро в квартире Какаши, и ей не потребовалось много времени, чтобы выяснить его расписание. Он вставал в неурочный час - как правило, когда она еще спала, - и отсутствовал по меньшей мере три часа; как она предполагала, на тренировку. Он возвращался достаточно надолго, чтобы приготовить ей завтрак, а затем уходил по своим служебным делам.

А она оставалась в квартире, одна, и ей ничего не оставалось делать, кроме как горевать и пытаться найти решение проблемы с печатью чакры. Хотя без медицинской лаборатории или книг в ее распоряжении это было довольно сложно. У нее не было никакого желания пытаться восстановить какие-либо воспоминания, не после того, что случилось в прошлый раз. Цунаде тяжело сглотнула. Но трех дней было достаточно, чтобы оплакивать Наваки. Она не могла больше оставаться здесь.

Конечно, оставалась еще проблема с чакра-печатами, но последние три дня дали ей достаточно отдыха, и она почти пришла в норму. Ей просто нужно было избегать использования чакры.

Оставалось только убедить Какаши разрешить ей тренироваться вместе с ним. Цунаде открыла нижний ящик комода и достала оттуда одежду, которую она тайком купила в хенге на второй день своего пребывания здесь. Она привыкла носить одежду пожилых женщин, в которой просыпалась в постели, но выходить в ней на улицу она точно не собиралась. Цунаде быстро надела облегающую сетчатую рубашку и шорты, затем натянула короткую красную юбку и обрезанную белую блузку. Гораздо лучше. Она завязала волосы в высокий хвост, затем глубоко вздохнула и вышла на улицу, чтобы встретить спящего Какаши.

Цунаде подошла к дивану, намереваясь разбудить его. Но что-то в серебристоволосом джоунине, раскинувшемся на подушках, и его босых ногах, торчащих из-под одеяла, заставило ее замешкаться. На нем, конечно, все еще была маска, но он выглядел как-то моложе - более невинно - с его лохматыми волосами, обрамляющими лицо, без защитного щитка на лбу и в простой рубашке без рукавов вместо униформы. Один из нинкенов свернулся калачиком у него на груди. Но не спал - Паккун поднял голову и посмотрел на нее. И тут Цунаде поняла, что

Какаши открыл свой неповрежденный глаз и смотрит на нее. Она еще не набралась смелости спросить, что случилось с его глазом, хотя любопытство грызло ее.

Какаши погладил Паккуна. "Маа, так ты проснулся. Мне показалось, что я слышал звуки разрушения. Что же на этот раз?"

Цунаде нахмурилась. Не похоже было, что она разрушила все в его квартире. Это был всего лишь второй несчастный случай. "Я куплю тебе новый".

Хотя лицо Какаши было наполовину закрыто маской, она почувствовала его веселье. Он сел, и Паккун бросил на нее ничего не выражающий взгляд, после чего исчез в клубах дыма. "Что ж. Полагаю, что-то заставило тебя встать так рано?"

Цунаде пыталась сохранить нейтральное выражение лица, наблюдая за тем, как Какаши потягивается, его голые руки напряглись. Она не могла отрицать, что у него очень красивые руки, хотя это было последнее, о чем она должна была думать. "Я хочу тренироваться с тобой".

Какаши перестал потягиваться и наклонил голову. "Тренироваться?"

Почему он ведет себя так, будто у нее выросли две головы? Цунаде огрызнулась: "Вот почему ты встаешь рано утром, не так ли?"

"Ты замечаешь, когда я ухожу?" Глаза Какаши прищурились. "Маа, это честь для меня".

Лицо Цунаде пылало. Ей очень хотелось придушить сереброволосого ниндзя, каким бы очаровательным он ни выглядел в данный момент. "Трудно удержаться. Для джонина ты не совсем тихий".

"Ах." Наконец, Какаши, казалось, немного смутился. "Мои извинения. Я не привык, что в квартире есть кто-то еще".

Цунаде внутренне поморщилась. Было слишком легко забыть, как много она должна Какаши, особенно когда он вел себя подобным образом. Тем не менее, ей нужно было думать о своей гордости. Поэтому она лишь кивнула на собачью шерсть, покрывавшую темную рубашку Какаши. "Кроме собак?" Если бы она не была так раздражена, она могла бы пожалеть его. Но ее нетерпение, как обычно, взяло верх. "Ну, так мы тренируемся или нет?"

Какаши встал, не потрудившись смахнуть собачью шерсть. Внезапно Цунаде осознала, что он стоит всего в нескольких дюймах от нее. Он засунул руки в карманы. "Простите, что разочаровываю, Цунаде-сама, но я не тренируюсь по утрам".

Цунаде отказалась отступить, поэтому ей пришлось наклонить голову, чтобы встретиться с его серым взглядом. И тут же пожалела об этом. Какаши с его мужским запахом - странной, но

манящей смесью металла, сосны и ноток псины - был слишком близко. "Но... куда же ты тогда идешь?"

Какаши, похоже, тоже понял, насколько они близки, но отступил на шаг и прочистил горло. "Чтобы вспомнить".

Цунаде повернулась и в замешательстве смотрела, как Какаши подошел к двери и натянул рубашку джонина, бронжилет и повязку. Он положил руку на ручку, но замешкался на секунду... две... три. Резко обернувшись, он посмотрел на нее. "Может, вы, ах, хотите пойти с нами?"

Куда? Цунаде хотела потребовать, но в обычно скучающем голосе Какаши было что-то такое, что заставило ее сделать паузу. Какая-то... уязвимость. Поэтому она просто кивнула. "Хай. Я сделаю это".

Оказалось, что в этом месте находится кладбище Конохи.

Цунаде краем глаза взглянула на Какаши, пока они бродили среди надгробий. Это то, чем он занимался каждый день? Вспоминал тех, кого не стало... из-за его неудач? "Значит, ты приходишь сюда каждое утро?"

Какаши слегка пожал плечами. "Хай. И каждый день. Я мог их подвести, но я их не забуду".

Цунаде смотрела на окутанный туманом путь перед ними. Ее сердце болело за него, за его потерянных близких. Но как бы она ни скучала по Наваки, она понимала, что жить прошлым неправильно. Не тогда, когда у тебя есть настоящее. Она дрожала на утреннем воздухе, жалея, что не взяла с собой пальто. "Это хорошо - вспоминать. Но как насчет тех, кто у тебя есть сейчас?"

В ответ Какаши накинул на ее плечи что-то теплое и мягкое. Цунаде удивленно посмотрела на свое зеленое хаори. Неужели он носил его все это время? "О. Спасибо."

Какаши изучал ее, как бы раздумывая, стоит ли говорить. Наконец, он пробормотал: "Боюсь, что все мои дорогие люди ушли".

Цунаде смотрела ему вслед, пока он продолжал идти по тропинке. Что-то кольнуло в ее сознании - чувство знакомости. Она... слышала это раньше. Но воспоминание отказывалось всплывать. Она отмахнулась от него и догнала Какаши. Его слова обеспокоили ее больше, чем она хотела признать. "Могу я спросить... почему у тебя нет больше дорогих людей? Конечно, у тебя есть друзья. А как насчет твоей команды?"

Какаши хмыкнул. "Хай, у меня есть друзья. Но... лучше не подходить слишком близко. Не для меня. Я не хочу причинить еще больше вреда".

Цунаде прикусила губу. Она почти протянула руку, чтобы взять его за руку, как тогда, на берегу реки, но от этого воспоминания ее лицо запылало. В конце концов, она знала Какаши всего несколько дней, и у нее не было ни малейшего желания снова заниматься столь интимными вещами. Тем не менее, ее сердце болело от желания сказать ему, что она прекрасно понимает, что он чувствует. Она отдала Наваки свое ожерелье, свою веру в него, а на следующий день он умер. Это было похоже на знак - нет, это был знак. Ее вера в него ничего не значила. Насколько она знала, из-за нее он оказался в опасности.

Какаши остановился, и Цунаде остановилась рядом с ним. Она долго смотрела на надгробие перед ними, прежде чем до нее дошло имя.

Наваки Сендзю.

Какаши сдвинулся с места, глядя на нее почти с тревогой. "Маа, я подумал, что ты захочешь это увидеть".

Цунаде рухнула на колени, и слезы свободно полились по ее щекам. Она плакала по брату, но это не казалось реальным. До этого момента. Она протянула руку и дрожащими пальцами провела по имени, выгравированному на холодном камне. Наваки. "Он хотел стать хокаге, ты же знаешь".

Какаши присел рядом с ней, его понимающий взгляд был устремлен на нее, безмолвно побуждая ее продолжать.

Цунаде перевела взгляд на надгробие. "Наши родители погибли на миссии, когда мы были маленькими, поэтому я вырастила Наваки. Я старше его на десять лет, так что в некотором смысле я была больше похожа на его мать. Но он тоже заботился обо мне. Мы заботились друг о друге. Он был так горд, когда я стала джонином, и все время говорил мне, что знает, что я стану величайшим медиком-нином. Но меня не хватило... не хватило, чтобы спасти его".

Какаши тоже посмотрел на камень. "Он бы гордился вами, Цунаде-сама. Я знаю это".

Цунаде обхватила колени. Хватит. Она была благодарна Какаши за то, что он привел ее на могилу Наваки, но они были здесь ради него. "Спасибо вам за..." Она беспомощным жестом указала на надгробие. "За все это".

Какаши только кивнул. Цунаде поднялась на ноги и глубоко выдохнула. "Ты покажешь мне свою?"

Глаза Какаши расширились. Он медленно встал, затем еще раз отрывисто кивнул. "Хай. Сюда."

Они остановились сначала у могилы Рин Нохары, его товарища по команде, затем у могилы Минато Намикадзе, и, наконец, у памятного камня с именем Обито Учихи. Какаши ничего не

сказал, только представил Цунаде, а затем молча и с сожалением посмотрел на камни. Цунаде встала рядом с ним, чувствуя, что молчаливое общение - это все, что ему сейчас нужно.

"Маа, ну", - внезапно сказал Какаши, отвернувшись от памятного камня, - "нам пора возвращаться".

Цунаде моргнула. Уже? Румянец рассвета поднялся над деревьями, и она поняла его намерение. Он хотел вернуть ее в квартиру, пока ее никто не увидел. Она сжала пальцы в кулаки. "Нам не обязательно возвращаться. Я могу... немного потренироваться с тобой".

Какаши потер затылок. "Не думаю, что это лучшая идея, Цунаде-сама. Мне было приказано держать вас подальше от глаз".

Цунаде ненавидела умолять или показывать какую-либо слабость, но она не могла вернуться в квартиру и в одиночество своих мыслей. Пока не могла. "Пожалуйста, Какаши-сан. Я пока не хочу возвращаться".

Какаши уставился на нее. "А... ну..."

Тут ей в голову пришла идея, и Цунаде усмехнулась. "Как насчет пари?" Она достала игральные кости, которые всегда носила при себе, и протянула их Какаши. "Если я выиграю, то смогу тренироваться с тобой. Если выиграешь ты, я... я вернусь в квартиру".

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473087>